
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СУЩНОСТИ ГЕНДЕРНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ

Н.М. Щербина

В настоящее время в общественных науках наблюдается процесс активного обсуждения проблемы гендерных отношений, что подтверждает как рост количества публикаций по данной тематике, так и обозначение необходимости решения гендерных проблем в качестве одного из приоритетных направлений концентрации усилий отечественных ученых. Разнообразный характер исследования гендерных отношений порождает проблему определения и систематизации теоретико-методологических подходов к анализу гендерных различий.

Следует отметить, что гендерные отношения попадают в поле научных интересов ученых-экономистов в XIX веке. В работах представителей классической школы А. Смита [1], Д. Рикардо [2], Дж. Ст. Милля [3], Ж.-Б. Сэя [4] гендерная проблематика (по сути женская) проявилась в качестве размышлений о возможности или невозможности женского политического и экономического действия, способности женщин как экономических агентов к рациональному принятию решений. В классической политэкономии гендерные различия понимались как различия в экономическом и гражданском положении мужчин и женщин, а их истоки виделись в «обычае» [3, с. 120], социокультурных нормах, процесс трансформации которых происходит меньшими темпами, нежели экономические преобразования.

В конкурентной экономике, по мнению Дж. Ст. Милля, неравенство полов в экономических и политических правах является существенным препятствием в развитии общества: «... Принцип, регулирующий существующие социальные отношения между двумя полами, – юридическое подчинение одного пола другому, – неверен сам по себе и составляет в настоящее время одно из главных препятствий для дальнейшего прогресса; его следует заменить принципом совершенного равенства, не признающим власть

и привилегии на одной стороне и бесправие – на другой» [5, с. 66]. И если равенство гражданских прав, по мнению Дж. Ст. Милля, должно регламентироваться государством, то равенство экономическое достигается посредством действия законов конкурентного рынка [3, с. 125].

Следует подчеркнуть, что идеология конкурентного рынка, концептуализированная экономистами-классиками, соответствовала интересам крупных производителей, для которых вовлечение женщин в сферу оплачиваемого труда обеспечивало значительное снижение стоимости труда наёмных рабочих. При капиталистическом способе производства сохранение экономического неравенства полов позволяло максимизировать прибыль собственников производства.

Согласно марксистской критике капиталистического способа производства, преодоление различий в социально-экономических статусах полов возможно лишь через трансформацию отношений собственности в рамках общества в целом. Основные положения марксизма об истоках гендерных различий, понимаемых как различия в социально-экономических статусах мужчин и женщин, наиболее полно изложены в работе Ф.Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [6]. В качестве фундамента гендерных различий у Ф. Энгельса выступает отношение к собственности, базирующееся на участии в производительном и непроизводительном труде. Появление частной собственности ведет к возникновению гендерного разделения труда и формированию отношений зависимости/подчинения внутри семьи. Представители ортодоксального марксизма обращали внимание на то, что при капиталистической системе хозяйствования невозможно достижение гендерного равенства, поскольку, предоставив женщине «равное право» работать на капиталистических предприятиях и сделав ее, таким образом,

экономически самостоятельной, капитализм поработил женщину вдвойне: «Женский пол в своей массе страдает в двойном отношении: во-первых, он страдает вследствие социальной и общественной зависимости от мужчин — эта зависимость может быть ослаблена, но не устранена формальным уравнением женщины перед законами и в правах, — он страдает и от экономической зависимости, в которой находятся женщины вообще и пролетарские женщины в особенности, наравне с пролетариями-мужчинами» [6, с. 263]. По мнению представителей марксистского направления, подчиненное положение женщин может быть преодолено только с включением женщины в общественное производство. Именно эта задача в отношении женщин должна быть решена при переходе к социализму, когда весь домашний труд, включая ведение домашнего хозяйства, уход за детьми и их воспитание, будет выведен за пределы семьи и превращен в общественную отрасль труда. Тем самым будет ликвидирована объективная основа женского неравноправия.

Несмотря на то, что проблема гендерных отношений была затронута политэкономиями в XIX в., в целом для экономической науки вплоть до второй половины XX в. было характерно игнорирование социальных элементов человеческого действия, которые в явном виде не присутствовали в её концептуальных схемах, согласно которым «вся система функционирует и поддерживается в равновесии благодаря «рациональному соблюдению экономического интереса» всех участвующих в ней индивидов» [7, с. 335]. Методологические основы исследования проблемы гендерных различий мы находим в социальных теориях XIX–XX вв. Классифицируя научные взгляды на гендерные различия, мы выделили структурно-функциональный, страфикационный (концепция иерархичности половых различий), социально-конструктивистский и структурно-конструктивистский (объединительная парадигма) подходы.

В научных исследованиях до середины 1970-х гг. термины «гендер» и «гендерные отношения» не употреблялись, интересующая нас область социальной реальности анализировалась в терминах отношений между полами. Биологический детерминизм в оценке природы отношений между полами и существующих гендерных различий занимал доминирующее положение в социальной теории вплоть до первой половины XX в. Гендерные отношения рассматривались как производные

от принадлежности к биологическому полу, т.е. сущность гендерных различий определялась биологическими различиями. Функциональный подход к исследованиям социальной реальности опирается на биологические аналогии, гипотетически рассматривая действия социальной системы подобно действию организма в среде. Как физическая среда накладывает определенные требования, исполнение которых является необходимым условием выживания организма, так и окружение социальной системы (состоящее в основном из других социальных систем) заставляет ее организационную структуру приспосабливаться к своим требованиям. Элементы социальной системы в определенном смысле функциональны постольку, поскольку способствуют ее выживанию.

Определение половых различий в рамках функционального подхода к исследованию социальной системы было предложено Э. Дюркгеймом [8], который полагал, что в результате социального развития «один из полов завладел эмоциональными функциями, а другой — интеллектуальными», которые в обществе выступают как «дополняющие друг друга функции» [8, с. 58]. Гендерные отношения рассматривались Э. Дюркгеймом как производные от принадлежности к биологическому полу, т.е. сущность гендерных различий определялась биологическими различиями. Социолог выдвинул идею о функциональном разделении труда по полу, оказавшем воздействие на различия в социальном положении мужчин и женщин. По убеждению Э. Дюркгейма, система распределения функциональных обязанностей в сфере трудовых отношений обусловлена природными возможностями каждого из полов и является необходимым условием существования общественной системы. Экономический смысл полового разделения труда, по мнению Э. Дюркгейма, имеет меньшее значение для общества, нежели социальный результат, который «бесконечно превосходит сферу экономических интересов, ибо он состоит в установлении социального и морального порядка *sui generis*» [8, с. 63]. Половое разделение труда воспроизводится как на микроуровне (семья), так и в масштабах общества в целом, обеспечивая «социальную солидарность» всех его членов. Функции, выполняемые каждым из полов, являясь статичными и неизменными, обеспечивают жизнедеятельность общественной системы на макроуровне и «социальную солидарность» на микроуровне.

Следует заметить, что функциональный подход Э. Дюркгейма, методологическую основу которого составляет анализ структурно-прошлого социальных институтов и современного состояния среды, несколько ограничивает перспективы исследования сущности современных гендерных отношений. Несмотря на то, что различия в функциональной значимости занимаемых индивидами позиций рассматриваются Э. Дюркгеймом как «естественно эволюционирующие механизмы», функции, понимаемые социологом как «системы жизненных движений» [8, с. 55], выполняемые каждым из полов в общественной системе, статичны и неизменны. По мнению Э. Дюркгейма, общество функционирует как живой организм, в котором каждый орган выполняет определенную функцию, а нарушение в деятельности какого-либо органа ведет к сбою в функционировании всего организма [8, с. 127]. Развитая Э. Дюркгеймом функциональная теория социальных взаимодействий создала предпосылки для дальнейшего продвижения структурно-функционального подхода к определению гендерных различий.

Полоролевой подход (Т. Парсонс) – вариант структурно-функциональной методологии анализа гендерных различий. В соответствии с полоролевой теорией Т. Парсонса [9], в которой структура семьи является центральным элементом социологического анализа половых ролей, гендерные различия представляют собой различия в выполняемых каждым из полов ролях: женщина выполняет экспрессивную роль в социальной системе, а мужчина – инструментальную [9, с. 15]. Экспрессивная роль состоит в установлении гармонии и внутреннего эмоционального микроклимата семьи, инструментальная связана со стратегическими задачами и направлена на обеспечение связей семьи с другими социальными институтами. Типы ролевого поведения, по мнению Т. Парсонса, определяются социальным положением, ролевые стереотипы усваиваются в процессе социализации. Правильное исполнение роли обеспечивается системой поощрений и наказаний (санкций), положительных и отрицательных подкреплений. При этом исходным основанием полоролевого подхода является имплицитное признание биологического детерминизма ролей. Следует отметить, что в структурно-функциональной теории семьи Т. Парсонс описал феномен типичной модели американской семьи 50-х годов XX в. – работающий муж,

жена-домохозяйка, придав ей статус универсальной и наиболее функциональной модели [9, с. 25]. Можно утверждать, что это сознательно выбранное описание идеальной модели, которой должно соответствовать правильно функционирующее общество. По мнению Т. Парсонса, «устойчивость социальной системы возможна только в том случае, когда в каких-то пределах люди поступают соответствующим образом, в соответствующее время и в соответствующем месте» [7, с. 335].

По нашему мнению, использование ролевой теории в определении сущности гендерных различий является проблематичным в силу того, что собственно понятие роли связано, в том числе, и с ситуативными идентичностями: роли могут приниматься и отвергаться в зависимости от требований ситуации и специфики общественных отношений. У Т. Парсонса половые роли статичны, выполнение «экспрессивной» и «инструментальной» половых ролей является, по мнению исследователя, универсальным и неизменным явлением. Кроме того, в теоретической системе Т. Парсонса присутствует явная переоценка нормативного элемента в общественной жизни и преуменьшение значения в ней противоречий и конфликтов, подчеркивание общественного согласия, гармонической природы социальных систем.

В экономической теории полоролевой подход к анализу гендерных различий был воспринят представителями неоклассического направления в рамках «экономического подхода к человеческому поведению» (Г. Беккер [10], Т. Шульц [11]). Неоклассическая теория объясняет существование гендерных различий посредством анализа механизма закрепления внутрисемейного разделения труда, используя понятие «человеческий капитал». Эффективность инвестиций в человеческий капитал прямо зависит от продолжительности времени, в течение которого они используются: у того, кто занят профессиональной деятельностью полный день, отдача образования будет выше, чем у того, кто уделяет ей неполный рабочий день или прерывает трудовую деятельность на длительный период. Поэтому достаточно небольших исходных различий между полами, будь они биологического происхождения (способность женщин к деторождению) или социального (различия в уровнях заработной платы в мужской и женской сферах занятости), чтобы побуждать индивидов специализироваться на накоплении капитала какого-то одного типа –

повышающего производительность домашнего труда или производительность труда в рыночном секторе. Этот механизм закрепляет жесткую систему разделения труда на микро- и макро уровнях.

По мнению Г. Беккера, домашний труд создает особые навыки, увеличивающие производительность семейного хозяйства и представляющие собой специфический капитал, увеличивающий выгоды, связанные с сохранением существующего домашнего хозяйства. Одновременно отказ от работы в рыночном секторе означает отказ от приобретения рыночного человеческого капитала, что снижает выгоды, связанные с изменением области приложения труда: дискриминируемая на рынке труда женщина вынуждена посвящать больше времени домашнему хозяйству, что препятствует накоплению ею рыночного человеческого капитала, ведет к снижению профессионализма, производительности, а следовательно, и оплаты труда.

Принимая во внимание исходные полоролевые различия, существующее разделение труда на микро и макро- уровнях в неоклассической теории обосновывается динамикой накопления человеческого капитала. Вместе с тем, Г. Беккер указывает на возможные изменения в динамике накопления человеческого капитала: чем выше образование и квалификация занятых в домашнем хозяйстве и чем выше уровень их занятости на рынке, тем «дороже» стоит их домашний труд [10, с. 470]. В современном обществе постоянно повышается средний уровень образования населения. Кроме того, по мнению Г. Беккера, поскольку в западном обществе всё большая доля женщин выходит на рынок труда и совмещает домашний труд с работой по найму, то для современной семьи характерно перераспределение функций супругов и трансформация гендерных ролей [10, с. 470]. Следует заметить, что модель Г. Беккера не имеет четкой логической однонаправленности: причина и следствие легко меняются местами с сохранением общих рационалистических предпосылок. Так, с одной стороны, женщины сидят дома потому, что они зарабатывают меньше мужчин. С другой стороны, они зарабатывают меньше именно потому, что, специализируясь на домашнем труде, теряют (или не приобретают) рыночный человеческий капитал. Полоролевая теория, несмотря на достаточно устойчивые позиции в теоретическом дискурсе о природе половых различий, подвергалась критическому осмыслению ряда

западных социологов (и в наибольшей степени, в работах представителей феминистской социальной теории, ядро которой составляли концепты иерархического положения полов и патриархата) как системы социальных отношений между мужчинами и женщинами.

Существенный вклад в анализ проблематики гендерных социально-экономических различий был внесен социологом П.А. Сорокиным [12], предложившим страфикационную теорию, в основе которой лежит идея о том, что половые группы отличаются друг от друга по социальному и имущественному положению, по профессиональным функциям, по объему прав и обязанностей. П.А. Сорокин подчеркивает решающее значение пола в определении места индивида в социальном пространстве [12, с. 127]. Определив различия половых групп как иерархические, т.е. отражающие «различия во власти, авторитете, материальном положении, социальном статусе» [13, с. 773], П.А. Сорокин указывает на то, что мужчины и женщины находятся в скрытом и явном антагонизме, в состоянии борьбы и оппозиции одного пола к другому.

Методологический подход П.А. Сорокина был использован американским социологом Р. Коллинзом [14], который описал гендерные отношения как отношения неравенства, истоки которого лежат в конфликте между господствующей группой (мужчинами) и зависимой (женщинами). Основная идея Р. Коллинза состояла в том, что мера зависимости женщины от мужчины определяется двумя факторами: «материальной зависимостью и ценностью женщины как собственности, подлежащей обмену» [14, с. 122].

Феминистская социологическая теория (К. Пэйтман [15], Г. Рубин [16]) восприняла и развила иерархический и конфликтный подходы к трактовке гендерных различий, определив гендерные различия как социальное неравенство, обусловленное отношениями власти господствующей группы (мужчин) и подчинения зависимой группы (женщин). В феминистской теории гендерные различия объясняются исключительно с позиций специфического женского опыта как опыта угнетенной социальной группы, существующей в условиях репрессий и подавления. По нашему мнению, в исследовании половых/гендерных различий следует учитывать страфикационную концепцию, однако отношения между полами нельзя определять как антагонистическое противоречие, основанное

исключительно на власти одного пола над другим. Что касается феминистского анализа социальных взаимоотношений, то можно отметить: несмотря на политичность и однонаправленность данного подхода феминистские исследования оказали значительное влияние на становление гендерной проблематики в качестве исследовательского поля для различных направлений социальных исследований.

Гносеологическое разделение понятий «пол» и «гендер» можно рассматривать как новое теоретическое осмысление социальной проблематики пола. Несмотря на то, что в первые «пол» как биологические отличия мужского и женского и «гендер» как социологические роли, «приобретаемые в процессе инкультурации» [17], были разведены феминисткой исследовательницей Э. Оукли в рамках феминистской социологической теории, категория «гендера» была воспринята всеми социальными науками в исследованиях общественных отношений.

В социально-конструктивистской теории гендер понимается как система межличностного взаимодействия, посредством которого создается, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как базовых категориях социального порядка. В рамках социально-конструктивистского подхода (Дж. Лорбер [18], И. Гофман [19], Э. Гидденс [20]) гендер представляет собой конструкт, в основе которого лежат три группы характеристик: биологический пол; полоролевые стереотипы, распространенные в том или ином обществе; «гендерный дисплей» – многообразие проявлений, связанных с предписанными обществом нормами мужского и женского действия и взаимодействия. Относительно последней группы характеристик заметим, что понятие гендерного дисплея ввел И. Гоффман. Он стремился подчеркнуть несводимость понятия гендера к понятию роли или совокупности ролей, предписанных обществом человеку по признаку пола; в его трактовке гендерный дисплей означает «множественность проявлений культурных составляющих пола» [19, с. 70].

Социально-конструктивистская теория позволяет рассмотреть процесс «создания» [21, с. 193] гендера – преобразования биологического пола в набор социальных характеристик, определяющих положение индивида в общественной системе. Данный подход можно использовать как аналитический инструмент в процессе исследования субъективной

природы гендерных социально-экономических различий, однако теория социального конструирования не способна объяснить существование и воспроизводство гендерной асимметрии на институциональном и социальном уровнях.

Более плодотворной методологией анализа современных гендерных отношений нам представляется структурно-конструктивистский подход, предложенный австралийским социологом Р. Коннелом [22]. Созданная им концепция является вариантом объединительной парадигмы, которая основывается на теории социального конструктивизма, с одной стороны, и структурного функционализма, с другой. Р. Коннел указывает на существование двух уровней анализа гендерных различий, соответствующих макро- и микроуровням социальной реальности. Исследования макроуровня, базирующиеся на основоположениях структурно-функционального подхода и теории полоролевой социализации, подразумевает анализ структурных факторов, представленных совокупностью половых предписаний, воспроизводящихся в процессе социализации посредством взаимодействия индивида и таких социальных институтов, как семья, образовательная система, религия, социальные сообщества, сфера занятости и др. Изучение микроуровня предполагает анализ процесса создания и воспроизводства гендерных различий в процессе межличностных взаимодействий.

Сочетание этих подходов создает методологический инструмент, пригодный для анализа микро и макроуровней социального мира и их взаимопроникновения. Структурные факторы системы гендерных отношений задают институциональные возможности, в рамках которых происходит воспроизводство полоролевого поведения. Социальная дифференциация в разнообразных сферах общественной жизни воспринимается как набор объективных предписаний и реализуется в механизмах взаимодействия и индивида, и социальных институтов.

Р. Коннел выделяет четыре «структурные модели» [22, с. 134] гендерных отношений: структура профессии, структура власти, структура эмоциональных отношений (катексис в терминологии Р. Коннела), структура символических репрезентаций. Названные выше сферы структурных возможностей создают условия существования гендерной системы, понимаемой как многоуровневый феномен, объединяющий в себе социальные, институциональные

и символические практики, посредством которых мужчины и женщины разделяются по половому признаку и приобретают различные социальные статусы в обществе.

Таким образом, в рассмотренных выше социальных концепциях гендерные различия представляют собой различия в выполняемых каждым из полов функциях, (функционализм Э. Дюркгейма); различия в функциональной значимости мужских и женских ролей (структурный функционализм Т. Парсонса); неравенство классовых позиций мужчин и женщин, их позиций в системе социальной стратификации (страфикационная концепция П.А. Сорокина); неравенство полов, проявляющееся посредством угнетения одной половой группы другой (феминистская теория Г. Рубин, К. Пэйтман); социальные проявления биологических различий (социально-конструктивистская теория Э. Гидденса и др.); различия в социальном положении мужчин и женщин на микро и макроуровнях социальной реальности (структурный конструктивизм Р. Коннела). Как уже отмечалось, наиболее продуктивной методологией анализа гендерных различий нам представляется структурно-конструктивистский подход. Наш взгляд, исследование гендерных социально-экономических различий посредством анализа микро и макро уровней их проявлений обладает достаточным объяснительным потенциалом, чтобы обеспечить возможность содержательной интерпретации эмпирических данных и выработки направлений совершенствования гендерных отношений в современном обществе. Вместе с тем существует ряд проблем в использовании выработанных западной научной традицией теорий при анализе гендерных отношений на постсоветском пространстве. Так, например, несмотря на заявленный достаточно широкий круг проблем в работах представителей российской школы гендерного анализа (Н. Римашевская [23], Е. Мезенцева [24], Е. Мальшева [25], С. Роцин [26] и др.) пока не создана адекватная методология исследования сущности современных гендерных социально-экономических различий, активное использование западных, в том числе и феминистской, концепций российскими исследователями затрудняет, на наш взгляд, выработку соответствующей российским реалиям методологии. Практически во всех российских исследованиях, затрагивающих проблематику гендерных социально-экономических отношений, присутствует очевидный переко-

в пользу исследования специфического женского опыта как опыта угнетенной социальной группы [27]. Тем не менее следует подчеркнуть серьезные достижения российской школы гендерного анализа социально-экономических отношений в реализации ряда практических мероприятий, направленных на оптимизацию гендерных отношений в Российской Федерации [28]: формирование концептуальных основ национального механизма по достижению гендерного равенства, обоснование и продвижение проектов по гендерной экспертизе социально-экономических и политических преобразований и др.

Состояние гендерных отношений в Республике Беларусь и роль гендерного фактора в процессе социально-экономических трансформацией является недостаточно исследованной проблемой в отечественной науке. Методология философского анализа проблемы гендера и гендерных отношений к настоящему времени представлена в работах белорусских авторов феминистского направления А. Усмановой [29], Е. Гаповой [29], придерживающихся социально-конструктивистской концепции гендерных различий. Отечественные исследования социально-экономических отношений, как правило, не затрагивают гендерную компоненту, отдельному анализу подвергаются гендерные аспекты трудовых отношений [30], реформирования социальной сферы [31]. В большинстве своем авторы-экономисты рассматривают гендерные социально-экономические различия исключительно в функциональном смысле (Н. Кунгурова [32]), как различия в выполняемых каждым из полов функциях по обеспечению жизнедеятельности общественной системы, а исследования сводятся к фиксации гендерных различий в статистических данных по основным социально-экономическим показателям [33]. Результатом недостаточной разработанности методологии исследования гендерных социально-экономических отношений является, по нашему мнению, отсутствие связи научных разработок по данной проблематике с реальной практикой в сфере принятия решений. Осуществление политических мероприятий по оптимизации гендерных отношений в Республике Беларусь (ратификация международных документов в области гендерного равенства, принятие Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства на 2001–2005 гг.) опирается не на отечественные научные разработки, а на уже сложившуюся в

западной политической практике традицию решения рассматриваемых проблем. По нашему мнению, отсутствие их научной проработанности во многом сдерживает ход реализации политики в сфере гендерных отношений – деятельность Национального Совета по обеспечению гендерного равенства не возобновлялась с 2005 г., а в разработке Национальных планов действий по

обеспечению гендерного равенства обнаруживается трехлетний перерыв. Вопрос о разработке проекта нового Национального плана рассмотрен правительством Республики Беларусь только в 2008 г. В 2004 г. Министерством труда и соцзащиты был разработан проект закона о гендерном равенстве, который и до настоящего времени не прошел ратификацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов: в 2 т. / А. Смит. – М.: Наука, 1993. – 570 с.
2. Риккардо, Д. Сочинения / Д. Риккардо. – М.: Госполитиздат, 1955. – 352 с.
3. Милль, Дж. Ст. Основы политической экономии / Дж. Ст. Милль. – М.: Прогресс, 1980. – 495 с.
4. Сэй, Ж.-Б. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй // Политическая экономия: ступени познания. – М.: Дело, 2000. – С. 22–89.
5. Миль, Дж. Ст. Подчиненность женщины / Дж. Ст. Миль. – СПб., 1869. – 255 с.
6. Бебель, А. Женщина и социализм / А. Бебель. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – 592 с.
7. Парсонс, Т. Мотивация экономической деятельности / Т. Парсонс // Структура социального действия. – М.: Академический проект, 2000. – 880 с.
8. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М.: Наука, 1990. – 432 с.
9. Parsons, T. The American Family: Its Relation to Personality and to the Social Structure / T. Parsons, R. Bales Family, Socialization and Interaction Process. – Glencoe, IL: Free Press, 1955.
10. Беккер, Г. Избранные труды по экономической теории. Человеческое поведение. Экономический подход / Г. Беккер. – М.: ГУ-ВШЭ, 2003.
11. Шульц, Т. Ценность детей / Т. Шульц // THESIS, Женщина, мужчина, семья. – М., 1994. – №6. – С. 37–49.
12. Сорокин, П. Социальная мобильность / П. Сорокин. – М.: Академия, 2005. – 588 с.
13. Солодовников, С.Ю. Социальная мобильность / С.Ю. Солодовников // Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия. – Минск: МФЦП, 2002. – 957 с.
14. Коллинз, Р. Введение в неочевидную социологию / Р. Коллинз // Антология гендерных исследований / под ред. Е. Гаповой, А. Усмановой. – Минск: ПроPILEI, 2000. – С. 114–141.
15. Pateman, S. The Sexual Contract / S. Pateman. – Cambridge: Polity Press, 1988. – 180 p.
16. Рубин, Г. Обмен женщинами: заметки по политэкономии пола / Г. Рубин // Антология гендерных исследований / под ред. Е. Гаповой, А. Усмановой. – Минск: ПроPILEI, 2000. – С. 99–114.
17. Оукли, Э. Гендер, методология и модусы человеческого знания: проблематика феминизма и прагматические дискуссии в социальных науках / Э. Оукли // Введение в гендерные исследования. Хрестоматия. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 336–364.
18. Лорбер, Дж. Пол как социальная категория / Дж. Лорбер // THESIS, Женщина, мужчина, семья. – М., 1994. – №6. – С. 127–136.
19. Goffman, E. Gender Display / E. Goffman // Studies in Anthropology of Visual Communication. – 1976. – №3. – P. 67–77.
20. Гидденс, Э. Устроение общества: очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М.: Акад. проект, 2003. – 525 с.
21. Уэст, К. Создание гендера / К. Уэст, Д. Зиммерман // Хрестоматия феминистских текстов. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – 303 с.
22. Connell, R. W. Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics / R. W. Connell. – Cambridge Press, 1987.

23. Римашевская, Н. Реформирование социальной сферы в контексте гендерных отношений / Н. Римашевская // Гендер как инструмент познания и преобразования общества. – М.: Солтэкс, 2006. – 304 с.
24. Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / под ред. Е. Мезенцевой. – М.: Русская панорама, 2002. – 352 с.
25. Малышева, М.М. Экономика и социальная политика: гендерное измерение / М.М. Малышева. – М.: Academia, 2002. – 312 с.
26. Роцин, С.Ю. Гендерная сегрегация и мобильность на российском рынке труда / С.Ю. Роцин, И.О. Мальцева. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 296 с.
27. Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики / под ред. М. Е. Баскаковой. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 336 с.
28. Комплексный гендерный подход – стратегия трансформации экономической и социальной политики в России. Материалы научно-экспертного семинара. Москва, 23 апреля 2004 г. – М.: Солтэкс, 2005. – 160 с.
29. Антология гендерных исследований / под ред. Е. Гаповой, А. Усмановой. – Минск: ПроPILEI, 2000.
30. Базылева, М. Гендерные особенности при исследовании трудовых отношений / М. Базылева // Аграрная экономика. – 2007. – №5. – С. 48–53.
31. Юк, З.М. Социальные проблемы здоровья человека: гендерный подход / З.М. Юк. – Минск, 1999.
32. Кунгурова, Н.И. Куда ведет гендерное равенство? / Н.И. Кунгурова // БЭЖ. – 2004. – №1.

РЕЗЮМЕ

Рассмотрены основные теоретические подходы к исследованию сущности гендерных социально-экономических различий, определены методологические проблемы, стоящие перед отечественными исследователями гендерных отношений.

* Статья поступила в редакцию 10 июня 2008 г.